

Том 6, № 2, 2022

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА

**Право и политическая наука:
методы, проблемное поле и области
пересечения в изучении политических
режимов**

**Роль Конституционного Суда в условиях
российских реалий**

**Политология права как межпредметная
область**

**Современные проблемы электоральных
исследований**

Право и власть в современном государстве

Public Policy

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА

Том 6, № 2, 2022

ISSN 2541-8351

Право и политическая наука: методы, проблемное поле и области пересечения в изучении политических режимов

Учредитель: Межрегиональная общественная организация
«Гуманитарно-политологический центр "Стратегия"»

Главный редактор: Сунгуров А.Ю.
Редакция: Акопов С.В., Балаян А.А.
(ответственный секретарь),
Тульчинский Г.Л., Щербак А.Н.

Адрес редакции: 190005, Санкт-Петербург,
7-я Красноармейская ул., 25/14, оф. 409
Телефон/факс: (812) 712-66-12,
e-mail: publicpolicyeditor@gmail.com
Электронная версия: <http://center-strategy.com>
ISSN 2541-8351

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-65767 от 27 мая 2016 г.
Подписано в печать 3.03.2023 г.
Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 9,75.
Тираж 500 экз. Заказ 97654.
ООО «Типография АРСИ».
192236, Санкт-Петербург, ул. Б. Куна, д. 32.

Томин Леонид

Коллективное мышление Воображаемой партии. Рецензия на книгу «Тиккун» «Кибернетическая гипотеза» (М.: Гилея, 2022)

Томин

Леонид Владимирович –
кандидат политических наук,
доцент кафедры политического
управления
Санкт-Петербургского государ-
ственного университета
(г. Санкт-Петербург)

Для связи с автором:
leopolit@yandex.ru

Для цитирования:

Томин Л.В. Коллективное мышление Воображаемой партии. Рецензия на книгу «Тиккун» «Кибернетическая гипотеза» (М.: Гилея, 2022) // Публичная политика. 2022. Т. 6. № 2. Doi: 10.31856/2541-8351_2022_6_2_123

Аннотация

Рецензия на книгу французского коллектива «Тиккун» «Кибернетическая гипотеза», в которой исследуется трансформация модуса функционирования власти во второй половине XX в. Авторы на основе концепций Ж. Делеза, М. Фуко и Г. Дебора предлагают оригинальный вариант контр истории, где неолиберализм и «цифровая экономика» вписаны в общую логику перехода от либеральной модели управления к кибернетической.

Ключевые слова: «Тиккун», кибернетика, неолиберализм, Ж. Делез, Г. Дебор.

Tomin Leonid

Collective thinking of the Imaginary Party. Book Review: Tiqqun. The Cybernetic Hypothesis. (M.: Hylea, 2022)

Tomin Leonid V. –

*Associate professor,
Department of political governance
Saint Petersburg University.*

To contact the author:

leopolit@yandex.ru

Abstract

A review of the book by the French group Tiqqun “The Cybernetic Hypothesis”, which examines the transformation of the mode of functioning of power in the second half of the 20th century. Based on the concepts of G. Deleuze, M. Foucault and G. Debord, the authors offer an original version of counter-history, where neoliberalism and the “digital economy” are inscribed in the general logic of the transition from a liberal model of governance to a cybernetic one.

Keywords: Tiqqun, cybernetics, neoliberalism, G. Deleuze, G. Debord.

*Либерализм отныне – лишь остаточное обоснование,
алиби для преступления,
ежедневно совершаемого кибернетикой.
«Тиккун». «Кибернетическая гипотеза»*

Введение

В последнее десятилетие многие ученые и политики задаются вопросом: почему, несмотря на глобальный финансовый кризис 2008 г. и усиление негативных социально-экономических эффектов неолиберализма, его гегемония сохранилась на уровне идеологии и практической политики? [Mirowski 2013: 4–25]. Возможно, для понимания ситуации необходимо изменить концептуальную рамку размышлений, выйдя за пределы проблематики «кризиса неолиберализма»? Основой альтернативного нарратива могут послужить теории «надзорного капитализма» (Ш. Зубофф) или «капитализма платформ» (Н. Срничека), описывающие трансформацию экономики и управления в условиях бизнес-модели, основанной на сборе и монетизации данных.

Французский коллектив «Тиккун» два десятилетия назад предложил интересный вариант контристики второй половины XX в. В его центре гипотеза о трансформации логики функционирования власти, переходе от либеральной модели управления к кибернетической. В рецензии мы постараемся продемонстрировать, что так называемая «кибернетическая гипотеза» лучше, чем популярные сегодня теории «надзорного капитализма» и «капитализма платформ», объясняет основной вектор происходящих изменений.

«Тиккун» сформировался в 1998 г. в результате объединения усилий участников студенческих забастовок в Сорбонне и Высшей нормальной школе. В «оккупированных» студентами аудиториях формировались стихийные коллективные форумы, где обсуждались проблемы современного общества. «Тиккун» просуществовал всего три года, за это время было издано два номера одноименного журнала (№ 1 – февраль 1999 г.; № 2 – сентябрь 2001 г.), позже отдельные публикации из него вышли в виде книг [Тиккун 2022б: 13–16].

«Тиккун» функционировал как горизонтальная структура – машина коллективного мышления и письма, общий дискурсивный поток, где выделение индивидуального авторства лишено смысла. Все опубликованные тексты подписаны именем коллектива, нам известны только имена участников (Жюльен Б., Фульвия К., Реми Р., Лоран Ж. и т. д.). Авторский коллектив в течение трех лет претерпел ряд изменений, несколько человек покинули журнал и группу после выпуска первого номера. Весь корпус текстов коллектива можно разделить на два периода, исходя из частичной трансформации проблематики и круга авторов работ, на которые они опирались.

Экономика как черная магия

Первый период отмечен влиянием теорий и организационных практик сюрреализма и ситуационизма, концепций Г. Лукача, В. Беньямина, М. Хайдеггера, Дж. Агамбена, Х. Арендт и М. Мосса. Среди перечисленных направлений и фигур примечательно обращение к традиции «романтического марксизма» (термин М. Леви), во Франции приверженцы структурализма и постструктурализма долгие годы старались максимально далеко уйти от гуманистической проблематики отчуждения человеческой сущности.

«Тиккун» начинается с деконструкции антропологической модели, находящейся в основании различных концепций формирования рыночных отношений и капиталистической экономики. Зонтичное понятие «утилитаризм» в трудах французского коллектива обозначает теории, анализирующие действия индивида через призму экономической рациональности и принципа максимизации полезности. Радикальные утилитаристы превращают «человека экономического» (*homo economicus*) в трансисторическую модель субъекта, проецируют ее в прошлое вплоть до древности. В подобных метафизических построениях происходит натурализация рыночного поведения, когда в глубинах истории обнаруживают неолиберальную модель субъекта-предпринимателя.

Многие представители современной критической теории остались в плену утилитаризма, пример – бодрийеровский анализ политической экономии знака и потребительной стоимости [Тиккун 2022а: 15–16]. Избавиться от утилитаризма можно при условии тотального отказа от проблематики полезности. «Тиккун» предлагает для этого использовать исследования М. Мосса об устройстве экономики дара, построенной на взаимном непосредственном обмене материальными благами. Современный индивид в капиталистической экономике, по мнению французского коллектива, продолжает действовать, руководствуясь аналогичной символической логикой.

Они полагают, что «в противовес весьма распространенным на Западе идеям, которые отстаивали Аристотель и Маркс, в первобытном мире сюртук на сюртук все-таки обмениваются. Теперь, когда нам понятен всеобъемлющий характер Дара, нет ничего странного в том, что и труд тоже подчинен Дару: причем от производителя к другому индивиду физически передается не только продукт труда, но и – что более символично – сам труд является собой предмет гордости для производителя и прежде всего знаковый элемент Публичности. В итоге можно даже сказать, что труд – это форма обмена, то есть выражение Дара. И Дар как фигура Публичности также предстает в виде сочетания труда и обмена. А если еще прибавить, что материальный дефицит в жизни первобытного общества по большому счету отсутствует, то можно в пух и прах разнести привычную теорию, согласно которой человек якобы всегда трудился только для того, чтобы добыть себе пропитание,

а в первобытном обществе трудиться приходилось якобы упорнее, чем в любом другом, из-за гипотетического несоответствия количества «средств производства» столь же гипотетическим «потребностям» [там же: 22–23].

В. Беньямин считал капитализм воплощением религиозного культа в наиболее чистой форме, его универсализм основан на отсутствии особой теологии и догматики. В рамках капиталистической экономики поведение индивидов выглядит утилитарным, в реальности оно подчинено символической логике и представляет собой последовательность культовых действий. Для утилитариста деньги – это средство платежа и обращения или мера стоимости, В. Беньямин описывает их метафизические свойства и предлагает сравнить купюры с иконографией святых [Беньямин 2010: 22–23]. «Тиккун» отождествляет устройство машинерии капитализма с черной магией, соединяя марксистский анализ влияния товарной формы на социальные отношения с открытой антропологами логикой символического обмена.

«Два товара априори и по-настоящему равнозначны. И лишь во вторую очередь, на поверхности, они кажутся своеобразными. Товар всегда должен казаться своеобразным, в этом вся его мана. Только тогда он становится желанным; иными словами, заключенная в нем идея обмена как условия равнозначности приобретает публичное выражение и, следовательно, может участвовать в магическом ритуале потребления. Сперва этот ритуал утверждает абсолютную меновую равнозначность товара, а затем абсолютная потребительная равнозначность деспотично и резко обрекает всех Блумов, купивших этот товар, на обеднение. Видимое своеобразие оказывается рыночным, то есть лишенным каких бы то ни было отличий. И нет больше маны» [Тиккун 2022а: 43–44].

Субъективность эпохи Спектакля

«Тиккун» развивает идею основателя ситуационизма Г. Дебора о том, что современная «эпоха Спектакля» – это финальная стадия процесса отчуждения сущности человека, время «абсолютизма равнозначности». Рынок, поглотив общество, заменил социальные связи товарными отношениями. С первого периода важное место в трудах французского коллектива отводилось изучению трансформаций управленческого диспозитива, играющего основную роль в процессах субъективации индивидов. Сначала они называли тип субъективности, сформированный идеологическими аппаратами в ответ на угрозу революции после Первой мировой войны, – Девушкой [Тиккун 2014: 12].

Данное понятие не определяет гендер или возраст, Девушкой может быть кто угодно, главное, что характеризует данный тип субъективности – полное растворение в логике капитала («кульминационная точка антропоморфизации капитала»). В фигуре Девушки соединены субъект и объект капитализма,

она одновременно является потребителем и товаром. Она следует тенденциям моды, сравнивает себя с другими, подобно одному из товаров на рынке, и воспринимает свое тело и социальные связи как капитал.

В последующих работах на первый план выходит другой тип субъективности – Блум, названный в честь героя романа Д. Джойса «Улисс». Фигура Блума – результат теоретического синтеза; помимо концепции отчужденной человеческой сущности, взятой из гуманистического марксизма, здесь используются элементы философии М. Хайдеггера – понятие Люди (*Das Man*), обозначающее модус неподлинного безликого существования человека в массовом социуме [Тиккун 2022б: 26].

Блум – это «видимость личности», «индивид без индивидуальности», являющийся итоговым продуктом процесса разрушения классического субъекта буржуазной эпохи. У него нет субстанциальных установок – это остаток субъективности, «итог вторжения товара во все сферы человеческих взаимоотношений» [там же: 31–40]. Фигура Блума имеет социологическое измерение – это одинокий пролетарий, существующий в период, когда традиционные организации рабочего класса (левые партии, профсоюзы) находятся в глубоком кризисе. Он является полной противоположностью теории Г. Лукача о пролетариате как мессианском коллективном субъекте истории [там же: 10].

Формирование субъективности Блума связано с опытом существования в современном мегаполисе, «Тиккун» развивает идеи В. Беньямина о фланере и трансформации чувственности в эпоху модерна. Мегаполис – эпицентр Спектакля, где господствует универсальная товарная форма, место максимального отчуждения и «утрата историчности» [там же: 41–42].

Превращение Блума в активный политический субъект возможно через осознание своего положения тотальной отчужденности в рамках Спектакля. «Через самосознание Блум становится врагом Спектакля, поскольку в этой социальной модели он начинает видеть то, что лишает его бытия. Следовательно, он принимает императив сообщества, признает необходимость освободить общее пространство от власти рынка» [там же: 110].

Самостоятельно преодолеть отчуждение Блум не способен, для этого необходим акт коллективной реапроприации городского пространства и пересоздание социальной ткани общества вне тирании рынка. «Блум, уничтожающий в себе Блума и возвращающий себе в рамках сообщества собственную внешность и Публичность, возвращает их себе в первоначальном виде, а значит, расстояние, однажды отделившее его от них, не исчезло: оно навечно останется в его сознании. Он воспринимает свою сущность как нечто находящееся вне его самого, задействованное в сообществе и фактически нарушающее его целостность» [там же: 118–119].

В предисловии к российскому изданию трудов коллектива один из участников в качестве примера политического действия Блумов назвал движение «желтых жилетов». Это один из возможных вариантов обретения самосознания от первоначально стихийного протеста против роста цен на бензин, через формирование сообщества на местных собраниях и ассамблеях до нового типа политического субъекта, стоящего в оппозиции неолиберальному курсу Э. Макрона. Этот новый субъект продолжает существовать как непартийная и внепарламентская сила, которую власти не смогли кооптировать в традиционные формы respectable политического процесса.

Кибернетическая власть

Во второй период существования благодаря новому участнику (Лорану Ж.) фокус размышлений коллектива сместился в сторону концептуального осмысления войны как широкого философского понятия в русле философии Ж. Делёза и Ф. Гваттари. Из круга авторов первого периода важнейшая роль осталась за Г. Дебором, сохранилось влияние Дж. Агамбена и В. Беньямина. Работой, обозначившей проблематику второго периода, можно считать «Отчет об одном из имперских механизмов для общества продвижения криминологии», где впервые намечена так называемая «кибернетическая гипотеза».

«Отчет» построен как полевое исследование торгового центра Bluewater, находящегося недалеко от Лондона. Его архитектура и внутреннее устройство на уровне «политического бессознательного» отражают структурные противоречия неолиберализма и трансформацию технологий управления. Bluewater расположен вне городского пространства в отличие от универсальных магазинов середины XIX в., описанных В. Беньямином. Эта закрытая зона комфорта и потребления может существовать только как отдельное утопическое не-место, поскольку неолиберализм, усилив классовую власть элит, разрушил иллюзию гомогенного эгалитарного социального пространства [Тиккун 2022а: 95].

Архитектурный план и система безопасности Bluewater – иллюстрация нового диспозитива власти, пространство тотальной прозрачности, оснащенное системой камер наблюдения. «Один из фронтов кибернетики состоял в том, чтобы сделать системы слежки и надзора замкнутыми, так чтобы за надзирателями или следящими тоже надзирали и/или следили, что по мере социализации контроля стало визитной карточкой «информационного общества» [Тиккун 2022в: 60].

«Тиккун» в работах второго периода развивает концепцию власти, изложенную Ж. Делёзом и Ф. Гваттари в работе «Тысяча плато». Функционирование капитализма по сравнению с предыдущими формациями

основано на непосредственном моделировании и производстве определенных типов субъективности. На уровне микрополитики он действует по двойной логике субъективации/десубъективации, структуры социального подчинения осуществляют первое, а механизмы «машинного порабощения» – второе. «Мы различаем машинное порабощение и социальное подчинение как два отдельных концепта. Порабощение существует, когда сами люди являются составными деталями машины, которую они komponуют между собой и с другими вещами (животные, инструменты) под контролем и руководством высшего единства. Но есть подчинение, когда высшее единство конституирует человека как субъекта, который относится к объекту, ставшему внешним, так что этот объект сам может быть животным, инструментом или даже машиной – тогда человек уже является не компонентой машины, а рабочим, потребителем» [Делёз, Гваттари 2010: 776].

Кибернетическую гипотезу необходимо рассматривать как развитие тезиса Ж. Делёза о трансформации модуса функционирования власти – перехода от «дисциплинарного общества» к «обществу контроля» [Делёз 2004: 226–227]. Теория «дисциплинарного общества» разработана М. Фуко для описания управленческого диспозитива, сложившегося в период с конца XVIII до середины XIX в. Система власти в данном диспозитиве функционирует на основе нескольких ключевых элементов.

Во-первых, система локализации и контроля перемещения индивидов в жилых кварталах, возникшая в период эпидемий, но впоследствии ставшая одним из механизмов повседневного управления [Фуко 2015: 240]. Во-вторых, специальные институты, дисциплинирующие тела, формирующие и воспроизводящие послушные («нормальные») типы субъективности (школа, завод, армейская казарма) или исключаящие «опасные классы» (тюрьма, сумасшедший дом) [там же: 166–170].

«Тиккун» соединяет концепцию «общества контроля» с гоббсовской идеей войны как скрытого и постоянно вытесняемого основания социального порядка. В курсе лекций «Нужно защищать общество» 1975/1976 г. М. Фуко расширяет понятие войны и утверждает, что «политика – это война, продолженная другими средствами», технологии мобилизации ресурсов и колонизации территорий переносятся для целей поддержания порядка и контроля собственным населением [Фуко 2005]. «Тиккун» говорит об актуальности данного тезиса и сегодня, современное государство создает иллюзию гражданского мира, однако неолиберальная политика является продолжением гражданской войны другими средствами [Тиккун 2022д: 47].

Либеральная модель управления развивалась в XVIII и XIX вв. на основе публичной сферы и полиции, Первая мировая война и подъем революционных движений положили ей конец. На протяжении большей части XX в.

формируется Империя, в рамках которой «полиция становится Биовластью, а Публичность превращается в Спектакль» [там же: 82]. В своих работах «Тиккун» предлагает один из вариантов написания контр истории XX в. В нем переопределяется смысл ключевых событий: например, переход от кейнсианства к неолиберализму утрачивает значение парадигмального сдвига. Он включен в качестве одного из моментов в нарратив формирования кибернетической модели управления.

Кибернетическая власть функционирует на основе управления потоками информации, для этого в социальную ткань общества необходимо интегрировать сеть сбора и доставки данных. Вместо общества формируется социотехнологическая сборка (ассамбляж), процесс субъективации индивидов теперь неотделим от техносферы. Ж. Делёз и Ф. Гваттари отмечали, что подобная модель власти основана на «рекуррентных и обратимых “человекомашинных системах”, которые замещают прежние нерекуррентные и необратимые», отношение «между человеком и машиной осуществляется в терминах внутренней взаимной коммуникации, а не в терминах использования или действия» [Делёз, Гваттари 2010: 778].

Всеобщая подключенность создает технологическую основу для ситуации «тотальной прозрачности». В кибернетической модели управления для власти одной из важнейших задач становится обуздание неопределенности. Кибернетика второго порядка описала модель управления, где дихотомия «иерархия – сеть» становится нерелевантной, поскольку в ней власть функционирует как рекурсивная горизонтальная сеть [Томин 2021: 24–26]

«В 1953 г., в разгар развития кибернетической гипотезы в естественных науках в свет выходит работа “Нервы управления”, где Карл Дойч, американский профессор общественных наук, всерьез рассматривает политические возможности кибернетики. Он предлагает отбросить старые концепции суверенитета власти, которые слишком долго составляли ядро политики. Управлять – отныне значит изобрести рациональный способ координации информационных потоков и потоков решений, бегущих по телу общества. Этому, говорит он, способствуют три условия: установка достаточного количества датчиков, чтобы не упустить никакой производимой “субъектами” информации; группировка информации через поиск корреляций и объединение; умение находиться поблизости всякого живого сообщества» [Тиккун 2022в: 19–20].

Ф. Миrowski детально изучил влияние военных исследований и кибернетики на развитие неоклассической экономической теории (теория игр) [Mirowski 2002]. Индивид, согласно подобным концепциям, ведет себя как калькулирующий автомат, с неизменной системой предпочтений, рационально выбирающий стратегию поведения. Для «Тиккун» эти теории не

нейтральное научное описание, а принцип построения новой модели управления и технологий производства субъективности. Кибернетическая логика поглощает государство и рынок, полностью вытесняя остаточные либеральные элементы. «Тиккун» зафиксировал вышеперечисленные изменения почти на два десятилетия раньше, чем Ш. Зубофф выдвинула теорию «надзорно-го капитализма».

Рожденный эпохой Просвещения, находящийся в основании классического либерализма принцип автономного рационального индивида в последние годы ставится под сомнение. Наиболее показательный пример – «теория подталкивания» (наджинг) Р. Талера и К. Санстейна, претендующая на статус новой надпартийной философии управления (либертарианский патернализм). Государство совместно с частным сектором формирует в различных сферах так называемую «архитектуру выбора» – систему воздействия на выбор индивида, основанную в том числе на использовании когнитивных искажений. Идеологи либертарианского патернализма утверждают, что «подталкивание» не ограничивает свободу выбора, а помогает делать правильный выбор в интересах самого человека или содействует установлению оптимального варианта выбора «по умолчанию» в сферах, где это необходимо.

Модель рационального субъекта, кантианский принцип автономии были ядром либеральной философии, они лежали в основе идеи минимизации государственного вмешательства. А. Хачатуров справедливо отмечает, что основы поведенческой экономики представляют собой радикальный разрыв с традицией классического либерализма. «Современное понимание свободы, присущее поведенческим экономистам, имеет больше общего с нейронауками. По аналогии с подсознательными импульсами головного мозга, которые человек не может предотвратить, но может попытаться заблокировать, психологический субъект наделяется «правом вето» против решений, предлагаемых архитекторами выбора, но не интенциональностью или автономией в кантианском смысле слова. Это значит, что государство может легитимно вмешиваться в процесс принятия решений для предотвращения «провалов субъекта». Таким образом, непознаваемость экономических процессов – константа для предыдущих форм либеральной правительности – перестает быть необходимым условием управления экономикой. Функция природы человека по сравнению с «хитиновым покровом» либерализма меняется на 180 градусов: то, что раньше защищало от интервенций государства, теперь может использоваться для их легитимации» [Хачатуров 2020: 50].

Примером реализации кибернетической модели управления является «умный город» – социотехнологический ассамбляж, новый тип пространства, управляемый рекурсивными алгоритмическими механизмами, функционирующими на основе обработки данных. М. Кривы описывает «умный город»

как кибернетическую систему, где управление индивидами осуществляется «через реконфигурацию информационной и физической инфраструктуры» где власть «подталкивает» индивидов совершать (или не совершать) различные действия через «стимулы, производящие рефлекторные реакции, а не интерпретацию и рефлексию» [Krivy 2016: 16].

Воображаемая партия против Империи

Кибернетическая власть стремится к уничтожению политики, единственная сила, способная бросить ей вызов, – Воображаемая партия. Это не политическая организация, а негативное множество Блумов, не имеющих класса [Тиккун 2022г: 8]. Воображаемая партия отрицает принцип политической презентации, она «ни в коем случае не претендует на то, чтобы получить свою легитимность от Народа, от Общественного мнения, от церкви, от Нации, от Рабочего класса, пусть даже и опосредованно» [там же: 50].

Для сопротивления модели власти, основанной на «тирании прозрачности», сначала необходимо создать «вакуоли не-коммуникации» (термин Ж. Делёза). «Создать зону непрозрачности, где можно вращаться и свободно экспериментировать, не проводя информационные потоки Империи, – значит создавать «анонимные единичности», воссоздавать условия для возможного опыта – опыта, который не подомнет под себя тотчас же двоичная машина, назначающая ему смысл» [Тиккун 2022в: 145].

Воображаемая партия не авангард, стремящийся к захвату власти; ее цель – спровоцировать паралич и имплозию властных механизмов. Сопротивление «тирании прозрачности» не означает бегства от цивилизации, оппозиция кибернетической власти должна использовать существующие технологии. Тактика сопротивления Воображаемой партии может носить характер актов «замедления потоков товаров и людей, предугадывающий центральную характеристику кибернетического капитализма, поскольку он – движение к движению, воля к власти, общее ускорение» [там же: 132]. Разрушение «имперских механизмов» в теории «Тиккун» можно сравнить с эффектом резонанса, которым иногда объясняют случаи неожиданного разрушения мостов. Революционный взрыв произойдет, когда внутренние колебания системы совпадут с направленным действием активистов Воображаемой партии.

Источники

Беньямин В. 2010. *Учение о подобии: медиаэстетические произведения*. М.: Изд. центр РГГУ. 288 с.

Делёз Ж. *Переговоры*. 2004. СПб.: Наука. 235 с.

Делёз Ж., Гваттари Ф. 2010. *Тысяча плато: Капитализм и шизофрения*. Екатеринбург, М.: У-Фактория, Астрель. 895 с.

- Тиккун. 2014. *Теория девушки*. М.: Гилея. 132 с.
- Тиккун. 2022а. *Об экономике как черной магии*. М.: Гилея. 104 с.
- Тиккун. 2022б. *Теория Блума*. М.: Гилея. 128 с.
- Тиккун. 2022в. *Кибернетическая гипотеза*. М.: Гилея. 158 с.
- Тиккун. 2022г. *Тезисы о Воображаемой партии*. М.: Гилея. 76 с.
- Тиккун. 2022д. *Введение в гражданскую войну*. М.: Гилея. 152 с.
- Томин Л.В. 2021. Кибернетическая модель управления: субъективации индивидов в социотехнологической среде «умного города». – *Публичная политика*. Т. 5. № 2. С. 17–28.
- Фуко М. 2005. *Нужно защищать общество: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году*. СПб.: Наука. 312 с.
- Фуко М. 2015. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы*. М.: Ад Маргинем Пресс. 416 с.
- Хачатуров А.Д. 2020. Трансформации режимов правительности под влиянием новых областей знания: случай поведенческой экономики. – *Экономическая социология*. Т. 21. № 2. С. 39–61.
- Krivy M. 2016. Towards a critique of cybernetic urbanism: the smart city and the society of control. – *Planning theory*. Vol. 17. № 1. P. 8–30.
- Mirowski P. 2013. *Never Let a Serious Crisis Go to Waste: How Neoliberalism Survived the Financial Meltdown*. London; New York: Verso Books. 496 p.
- Mirowski P. 2002. *Machine Dreams: Economics Becomes a Cyborg Science*. Cambridge: Cambridge University Press. 672 p.